

7. Доменак Ж.-М. Атака на гуманизм в современной культуре // Современные концепции культурного кризиса на Западе. – М.: Наука, 1976.
8. Цицерон М.Т. Философские трактаты. – М.: Изд-во «Наука», 1985.
9. Кампанелла Т. Город Солнца. – М.: Изд-во АН СССР, 1952.
10. Брэдбери Р. Передай добро по кругу: Сборник. – М.: Молодая гвардия, 1982.
11. Медоуз, Д.Х., Медоуз, Д.Л., Рендерс, Й., Беренс, Ш В. Пределы роста. – М.: Изд-во МГУ, 1991.
12. Фукуяма,Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Полиграфиздат, 2010.
13. Ласло, Э. Макросдвиг (К устойчивости мира курсом перемен). – М.: Тайдекс Ко, 2004.

Грошева И.А., Грошев И.Л.,
г. Тюмень

ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО: ДЕВИАЦИЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ

Одним из основных в социологии является дефиниция «социальный контроль», которое привлекло и привлекает до настоящего времени внимание целого ряда ведущих учёных теоретического и практического направлений социологического, криминологического, уголовно-правового и других видов научного знания. В своей статье авторы считают уместным взять за основу концепцию концентрических кругов контроля П. Бергера. В сущности, она очень проста и изящна. Чтобы представить взаимоотношение личности, общества, семьи и других социальных институтов, он образно представляет человека, находящимся в центре концентрических кругов,

представляющих собой области социального контроля. Внешний круг – это политико-юридическая система, включающая мощный государственно-полицейский аппарат принуждения. Второй круг – это то, что поддерживает порядок в обществе посредством различных социальных норм и санкций. Третий круг контроля – профессиональный, где контроль осуществляется в профессиональной сфере усилиями руководителей предприятий, коллег по работе и др. Контроль распространяется на правила поведения эстетические вкусы, манеру одеваться. Четвёртый круг – семья и частная жизнь не менее важен, а даже более значим, с точки зрения П. Бергера. Наиболее существенные социальные связи создаются именно в этом круге [1, с.72-75]. В каждом круге социального контроля имеются свои девиантные формы взаимодействия личности и общества.

В целях представляемой статьи наибольший интерес имеют второй и четвёртый круги социального контроля, которые и предлагается рассмотреть более подробно.

«Круг второй» – согласно концепции П. Бергера – это общественные нормы поведения (мораль, обычаи, нравы, традиции, право и пр.). Важнейшая его основа – духовные ценности, традиции, накопленные народом, обществом в ходе исторического развития. И напрасно идеологи сегодняшних преобразований в России доказывают, что бездуховность и безнравственность, воцарившиеся в обществе, – это «неизбежные издержки переходного периода». Неизбежность только в том, что пренебрежение духовными ценностями или их подмена, искажение, кризис нравственных идеалов ведут к поведенческой дезориентации, бесконтрольности, вседозволенности.

Сегодня мы наблюдаем проявление аномичной деструктивной ямы в отношениях общества и государства. В современном российском социуме обращение к традиционным ценностям должно каким-то образом сочетаться с требованиями инноваций, модернизаций и др. Нестыжательство и смирение

необходимо вписать в прокрустово ложе рыночной экономики. Понятия «деловой успех», «карьерный рост», «конкуренция» предполагается совместить с требованием «возлюби ближнего своего». А свобода отношений, бесконтрольно распространяемая через средства массовой информации, должна каким-то образом сочетаться с целомудрием. Причём несвободны от недостатков и сами служители новой ценностной системы (как политической, так и религиозной), периодически оказывающиеся в эпицентре громких скандалов.

Обращает на себя внимание тот факт, что справедливость, о которой так много сказано в священном писании, в большей степени рассматривается лишь в отдалённом будущем (судный день). Равенство не обеспечивается ни по физиологическим признакам, ни по социальному статусу человека. Ни одна религия не предоставляет абсолютно равные права мужчине и женщине, верующим и атеистам, старшим и молодым. Таким образом, вполне естественно и обоснованно наличие двойной морали. Этот факт очень чутко улавливает современная молодёжь.

В апреле 2013 года студентам третьего курса факультетов юриспруденции и управления Тюменской государственной академии мировой экономики, управления и права было предложено в виде эссе изложить свою точку зрения на тему: «Религия спасёт мир. Согласны ли Вы с таким утверждением?» (N=68). Обращает на себя внимание тот факт, что молодые люди разделяют понятия «религия» и «церковь». В высказываниях все больше звучат опасения, что религиозное мировоззрение навязывается в обществе, упоминается о конфликтности религий и коммерциализации деятельности культовых учреждений (в первую очередь, православных).

Екатерина М.: «Религия даёт возможность людям верить, не позволяет отчаиваться, формирует веру в лучшее, в то, что человек не беззащитен в этом мире. Но бывают ситуации, когда религия становится чем-то обязательным, её навязывают. Это ни к чему хорошему не приведёт».

Анастасия С.: «На мой взгляд, религии сегодня придаётся характер модной тенденции. Церковные обряды приобретают все большую популярность ввиду частого обращения к ним известных лиц, к тому же это все очень активно освещается в прессе. Церковь за свои услуги требует оплаты. Таким образом, можно говорить о коммерциализации религии. Это своего рода бизнес. Я абсолютно уверена, что посредник в виде церкви между Богом и человеком не нужен. Бог живёт у каждого в сердце, кто в него верит».

Религия – это то, что может быть присуще каждому, внутренняя установка человека, его личное обращение к Богу. Церковь – это внешнее, нечто политическое, связанное с системой управления, коммерческий проект. Многие студенты недоумевают, почему именно столько стоит обряд венчания или отпевания, справедливо полагая, что пожертвования должны складываться из материальных возможностей того или иного человека.

Неоднозначно дела обстоят и со строительством новых храмов. Так в декабре 2013 г. в г. Санкт-Петербург горожане высказались против постройки в парке Малиновка собора, ради строительства которого собираются вырубить 2 га зелёных насаждений. А до этого в ноябре там же горожане возмутились намерениям церковных деятелей построить церковь в сквере Центрального района при двух уже имеющихся в шаговой доступности. Причём методы, к которым прибегают религиозные служители не уступают по уровню цинизма рейдерству. В Тюмени осенью 2013 г. возникла пикантная ситуация со строительством нового храма. Его собрались строить на территории сквера Комсомольский по инициативе общественной организации «Сибирь православная». Эта инициатива разделяет людей на два лагеря: «за» и «против». Те, кто «против», откровенно недоумевают, почему в месте общегородского отдыха намечается строительство культового учреждения. Сквер был заложен тюменской молодёжью 50 лет назад; вошёл в список тех мест, где разрешено проводить митинги без уведомления

администрации; является местом сбора Союза воинствующих безбожников (добровольная общественная организация). В связи с этими и иными фактами привлекает внимание высказывание одной тюменской студентки.

Наталья С.: «Я не говорю, что все должны верить в Бога. Я сама отношусь к таким людям, считающим, что Богу важнее хороший ли вы человек, чем-то, верите ли вы в него или нет. В СМИ показывают кадры, как известные люди на всю страну говорят, что они любят Бога, чтят традиции и ежедневно ходят в новопостроенную церковь. На строительство новой церкви, пятой за этот год были потрачены миллионы, а в это время умирают дети, у родителей которых не хватает средств, чтобы вылечить своего ребёнка. Это несправедливо». У авторов статьи также возникает противоречивое чувство при виде красивого и дорогого здания церкви в полуразрушенной российской глубинке. И как символ веры постройка не воспринимается, скорее, как памятник несбывшимся надеждам и мечтам о лучшей жизни. Чем выше уровень социального расслоения в обществе, тем большее количество церквей потребуется. Возникает закономерный вопрос: какова функция церкви в государстве: врачевание душ или оправдание бессилия власти?

В сознании современных российских граждан, как показывают данные российских исследователей [см. 2, с.4], границы между моральным и аморальным, законным и незаконным действием часто не совпадают в сознании индивидов. Нравственному сознанию присуще оценивание явление в категориях справедливости, добра, зла. Правовое сознание предполагает оценку явлений, попадающих в область права, на основе представлений о формальных предписаниях со стороны государства. В ходе кросс-культурных исследований выяснилось, что у российских граждан наиболее развитой областью правосознания оказалась способность нарушать и изменять законы, на низком уровне оказалось формирование представлений функции и

ценности закона, и только треть респондентов считало следование законам обязательным.

Законы – это аппарат репрессий, средство ограничения свободы, они несправедливые, необъективные и бездействующие. Российские граждане опираются в основном на моральные принципы, лежащие в основе закона, и если возникает противоречие, то приоритет отдаётся моральным нормам. Справедливость уходит в область нравственности, обращение к моральным нормам становится своеобразной компенсацией законопослушности при слабой работе правового аппарата [3, с.47]. Для российского правового сознания характерны недооценка роли права и закона; ориентация на моральные нормы, недоверие к государству, правовым институтам, неумение пользоваться правовыми нормами на практике, отдают приоритет моральным нормам и, ориентируясь на собственные моральные принципы, могут спокойно нарушить закон [3, с.48]. Российский учёный В.А. Туманов, являющийся специалистом по проблеме российского правового нигилизма, также утверждает, что национальное сознание в России является следствием государственного управления, несовершенства судебной системы репрессивного законодательства [8].

На субъективной составляющей права заострял внимание и П. Сорокин, так как правоучредитель, по его мнению, «устанавливая известную норму, может думать не о «состоянии преступности», а о чём-либо другом, ну хотя бы о том, скоро ли наступит время его обеда, и руководствовался поэтому лишь правилом, скорее как-нибудь «состряпать» норму и идти отдохнуть... Мотивы были разнообразны и многочисленны: один правоучредитель руководствовался вредом, другой – возможной опасностью, третий – внутренним состоянием, четвёртый – воспитательными делами; иные нормы устанавливались без всякой цели и преднамеренного соображения и т.д.» [5, с.134]. Задачей формирования правосознания личности в современных условиях является не только формальное обучение

нормам права, но и нравственное воспитание как процесс создания единства нравственного сознания (элементом выступают чувства) и нравственного поведения (тесно связаны с чувством). В связи с этим приобретает особое значение нравственное развитие людей, формирование нравственного убеждения, которое должно пройти через чувства человека и получить развитие в социальном плане, т.е. подняться до уровня социальной справедливости.

«Круг четвёртый» – это семья и частная жизнь. Особо стоит отметить семейный круг и частную жизнь индивида. И. Най, например, особое внимание уделял социализирующему воздействию семьи на индивида: внутренний контроль (по мнению учёного) формирует у ребёнка совесть, которая поддерживается благодаря косвенному контролю (уважение, любовь к родителям) [9].

Если в семье царит доверие, проявляется внимание к интересам детей, существуют положительные образцы для воспроизведения – всё это позволяет формировать у индивида сильный духовный стержень, позволяющий впоследствии противостоять негативному влиянию со стороны улицы, группы, общества. Разрушение института семьи, свободные формы взаимоотношений, культивируемые в настоящее время, освобождающие молодых людей от ответственности, семейных, родительских обязанностей, даже, своего рода, жертвенности во имя детей, супруга, стариков, не смогут сформировать иммунитет к негативным формам поведения у подрастающего поколения. По мнению П. Бергера, было бы ошибкой считать, что давление в этом круге самое слабое, так как не имеет формальных средств принуждения, которые есть в других кругах. Если руководитель в профессиональной сфере считает работника профессионально непригодным, то этот факт нанесёт ущерб в экономической сфере. Но последствия будут более разрушительными в психологическом плане, если к такому выводу придут близкие индивида. Именно в семье он ищет поддержки наиболее важным

элементам своего Я -образа. «Вот почему ставить на карту эти связи – значит рисковать утратой самого себя» [1, с.76].

П. Бергер прекрасно поясняет какую роль в обществе играет институциональный императив: он ограждает от затруднения, исключая все другие возможности и оставляя только ту, которую общество предопределило ему. Иными словами, ситуация брака направляет поведение молодого человека, заставляя его вести себя соответствующим образом. Структура социальных институтов обеспечивает нас типами стандартного поведения, и лишь в крайне редких случаях нам приходится придумывать для себя новые типы [1, с.86]. Нетрудно догадаться, что будет происходить с мировоззрением молодёжи, если навязываемые стандарты амбивалентны.

По мнению П. Сорокина, институт наследования детьми социального положения их родителей возник в далёком прошлом: тот, кто рождён в высокопоставленной семье, заслуживает, чтобы его тоже поместили в верхний слой, рождённый же в простой семье должен был занять более скромное положение [6, с.562]. Семью сделали первым критерием для суждения об общих и специфических свойствах человека и первичным основанием для определения будущего социального положения индивида. Такая ситуация характерна не только для многих обществ прошлого, такой же она остаётся и в настоящее время. Семья играла огромную роль первичного основания социального отбора индивидов на определённую социальную позицию. Фундаментальными причинами такого её использования являлись наследственность и образование.

Происхождение из знатной и хорошей семьи делает возможной благоприятную наследственность и достойное образование; происхождение из бедной семьи часто означает плохую социальную, умственную и физическую наследственность, а также дурное воспитание. Причём, по мнению П. Сорокина, эти две причины были хорошо известны в прошлом, и используются современными евгенистами [7, с.170].

При прочих равных условиях, в обществе, где семья стабильна, брак длителен и неприкосновенен, браки между разными слоями немногочисленны, воспитание и образование детей происходит в семье, немногочисленны другие тестирующие и отбирающие силы роль семьи как тестирующей, отборочной и распределяющей силы весьма велика. В обществе такого типа наследование отцовского положения сыном естественно.

Семейственные отношения позволяют примирить долг и дисциплину со свободой, а свободу – с жертвенностью. Родители не считают, что воспитание детей – это ограничение их свободы, своеобразное рабство. П. Сорокина тревожил тот факт, что в обществе, где семья нестабильна, браки легко расторгаются, часто заключаются семейные союзы между членами различных слоёв, где образование детей, начиная с самого раннего возраста, проходит в других институтах, количество которых велико, социальный институт семьи как тестирующая и отборочная сила играет гораздо меньшую роль.

В нестабильных семьях «...не может быть ни чистоты крови как наследственного основания для превосходства или подчинения, ни святости семьи, ни семейной гордости, ни высокой социальной оценки самого института семьи» [7, с.171]. Семья не может выполнять эффективную воспитательную функцию, формировать детей умственно и нравственно, поскольку она легко распадается. А значит, теряется исключительное значение семьи как основания для социального размещения индивидов.

В целом, игнорирование значимости и степени влияния внутренних лейтмотивов поведения конкретного индивида сказывается пагубно не только на инновационные посылки к преобразованиям, но и порождает взаимное игнорирование со стороны простого обывателя, собственно, с которого и есть смысл что-то трансформировать. Трансплантация в российский живой организм чужеродных элементов (норм, принципов,

концепций) побуждает к отторжению не только этих элементов, но и системы в целом.

Следует постоянно воспроизводить мысль о том, что подражание передовым демократическим государствам Европы и Америки должно происходить не на уровне субъект-объектных отношений, целеполагания и постулирования процедур и механизмов взаимодействия всевозможных институтов, а в направлении создания тех условий, при которых вышеназванные элементы будут естественным образом интегрированы в российскую реальность. При такой концепции внимание власти обращено на формирование такой ситуации, при которой рядовые граждане будут требовать появления необходимых механизмов и будут осуществлять самоконтроль (социальный контроль) как по результатам, так и по целям, средствам и мотивам деятельности органов власти и бизнеса. Коллективизм в контексте рассматриваемого подхода преобразуется в позитивное – созидательное начало, в ином случае, групповые усилия побуждают девиацию.

Ссылаясь на П.А. Сорокина, следует напомнить, что существенными элементами нормы выступают три признака: воля, предписание (долженствование) и оценка. Теоретические науки (объясняющие) изучают любое явление как оно есть, а нормативные – каковыми они должны быть [5, с. 51]. Когда девиантное поведение становится коллективным, девиантная группа оказывает более существенное влияние на социальные процессы в обществе, в отличие от действия индивида. Групповая девиация обязательно оформляет свой статус в виде внешней реализации и внутренней гармонией, она обязана вырабатывать механизмы самозащиты, расширенного воспроизводства, выражать своё отношение к происходящим общественным переменам, т.е. эволюционировать при этом опираясь на естественные потребности человека (отчасти на его инстинкты).

Это может способствовать изменениям в отношении общества к поступкам всей социальной группы. Поведение, к которому ранее относились как к девиантному, может впоследствии расцениваться как «несколько отличающееся» и постепенно оно становится социально приемлемым. Поэтому органы власти часто сталкиваются с новыми весьма непростыми проблемами. Яркий пример такой ситуации – социальное признание гомосексуалистов, которых ранее считали психически «больными» или просто «отвратительными».

При организации социального контроля следует учесть, что на формирование девиаций как процесса развития влияют ряд этапов, складывающихся в результате воздействия следующих факторов: а) формирование социальных норм; б) сущность норм; в) распространение поступков, не соответствующих социальным нормам; г) оценка поступков как собственно девиантных; д) навешивание индивиду ярлыка девианта; е) эффект стигматизации; ж) коллективизация девиации. Необходимо учитывать, что активность девиантов значительно выше в сравнении с так называемым «нормальным человеком», это обусловлено необходимостью первых существовать в той среде, которая адекватна их представлениям, потребностям, смыслообразующим принципам и целям.

Литература

1. Бергер П.Л. Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива/ Пер. с англ. – М.: Аспект Пресс, 1996. 168 с.
2. Верстов В.В., Верстова М.В. Правовые представления личности с различной готовностью участия в социально-правовых ситуациях // Дружининские чтения: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. И.Б. Шуванова. Сочи: СГУТ и КД, 2008. С. 204-208.

3. Верстова М.В., Верстов В.В. Специфика правового сознания российских граждан // Пителир Александрович Сорокин и современные проблемы социологии. К 120-летию со дня рождения П.А. Сорокина и 20-летию факультета социологии СПбГУ / Материалы Международной научной конференции – Первых Санкт-петербургских социологических чтений 16-17 апреля 2009 года / Отв. редакторы: А.О. Бороноев, Н.Г. Скворцов: в 2-х т. Том 2. СПб., 2009. С. 46-49.
4. Иманкулов Р.И. Психолого-педагогические аспекты формирования правового сознания / Автореферат на соискание учёной степени канд. психологических наук. Краснодар, 1998. 24 с.
5. Сорокин, П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали/Пителир Александрович Сорокин; вступ. статья, сост. и примеч. В.В. Сапова. – М.: Астрель, 2006. 618 с.
6. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика/ Пер. с англ., вст. статья и комментарии В.В. Сапова. – М.: Астрель, 2006. 1176 с.
7. Сорокин П.А. Социальная мобильность/Пер. с англ. М.В. Соколовой. Под общ. ред. В.В. Сапова. – М.: Academia; LVS, 2005.-XX. 588 с.
8. Туманов В.А. О правовом нигилизме. URL: www.ufnovgu.narod.ru (Дата обращения: 24.01.2014 г.).
9. Nay I. Family Relationships and Delinquent Behavior. – N.Y.: Wiley, 1958. 168 p.

Захаров В.Г., Гербер Л.П.,
г. Тюмень

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ РЕКЛАМЫ НА ЛИЧНОСТЬ

Как известно, реклама входит в систему маркетинговых коммуникаций, является одним из четырех важнейших инструментов воздействия на рынок,